

Пятый сценарий будущего России

Г. Х. Попов*

Аннотация. Автор анализирует ситуацию после 2012 года, когда были избраны Президент и Парламент РФ и одной из главных проблем стала выработка генеральной линии предстоящего этапа развития страны. Рассматриваются четыре сценария развития России, которые были представлены на Давосском форуме в Швейцарии. Три из них предлагают российские участники форума, в которых будущее России рассматривается через призму мирового развития. Четвертый был представлен главой российского Правительства, основная идея которого состоит в том, чтобы сначала определиться с собственной страной, а потом «выходить в свет». На взгляд автора, все четыре сценария малоперспективны, поэтому предлагается пятый сценарий, в котором ставится под сомнение способность рынка как инструмента эффективного решения проблем общества. Описываются практические меры, которые можно было бы применить при реализации этого пятого сценария.

Ключевые слова: антиглобализм; гайдаровская реформа; генеральная идея; ликвидация безработицы; модель будущего; обуздание номенклатуры; социальная занятость; социальный кризис; толерантность.

Четыре сценария

В 2012 г. в России были избраны новый президент и новый парламент. И вполне естественно, что первой и главной становится проблема генеральной **линии** предстоящего этапа развития страны. Теперь срок президентства увеличен, и по существу речь идет о программе на предстоящие 12 лет. Срок более чем достаточный. За двенадцать лет Сталин вывел истерзанную Первой мировой и Гражданской войнами страну на второе место в мире.

К сожалению, вопреки традициям советского периода эта вполне закономерная проблема **генеральной линии** не ставится как первая и главная, и открытая дискуссия не разворачивается. Все в лучших традициях разведки – закулисно, в темноте.

Но избежать этой дискуссии невозможно, фактически она уже идет.

Заметными стали обсуждения на Давосском форуме в Швейцарии и на Гайдаровском форуме в Москве.

Попытка сделать Гайдаровский форум площадкой для подлинной дискуссии о будущем не удалась. И налицо стремление определенных кругов России хотя бы в Давосе все же поставить проблему генеральной линии десятилетия.

На Давосском форуме было представлено четыре сценария — три от российских участников форума и один от официальной власти России — в выступление главы российского правительства.

Хотелось бы высказать свои соображения и об этих попытках, и о самой проблеме

* Попов Гавриил Харитонович — доктор экономических наук, профессор, первый мэр Москвы (1991–1992), Президент Международного университета в Москве. E-mail: rectorat@interun.ru

будущего России. Ведь еще древние говорили: если не знаешь, куда плыть, то никакой ветер не будет попутным.

Прежде всего возникает вопрос о самой методологии проблемы.

Все три давосских сценария объединяет общая идея. Она состоит в том, что эту проблему можно и нужно рассматривать через призму мирового развития и в свете этого мирового развития. Идти к России от планеты.

В подходе президента и, соответственно, правительства явно просматривается другая идея: сначала определиться с собственной страной и уже потом «выходить в свет».

Думаю, что мысль о том, что надо начинать с себя, со своих желаний и амбиций, — правомерна. А вот стремление довести это естественное желание до идеи сначала сделать выбор для России и уже затем «выходить в свет» — нереально и бесперспективно.

Вспомним историю. Сто лет назад российское самодержавие вступило в Первую мировую войну именно ради тех задач, которые, по его мнению, должна решать Россия — Дарданеллы, Константинополь и т. д.

А вот Ленин подошел иначе. Он анализировал мировую ситуацию и мировые процессы. И сделал вывод о необходимости и характере перемен во всем мире. И уже в свете этих перемен рассматривал проблемы России. Он, далее, сделал вывод о том, что если выход из старого капиталистического строя — практическая задача человечества, то Россия может стать ключевым звеном этого выхода.

Я сейчас не говорю о самом содержании ленинского анализа. Идея выхода из капитализма была верной, а вот идея о готовности мира начала XX в. к социализму была утопией. Я говорю о методологии подхода. Ленин победил в революции 1917 г. именно потому, что проблемы России рассматривал как составную часть проблем планеты.

Сценарии трех концепций Давоса для России правомерны именно тем, что они в качестве исходного берут мировое развитие. Они неправомерны в другом — в самом содержании анализа.

А вот четвертый сценарий, рассматривающий Россию как нечто отдельное, на мой

взгляд, в целом обречен потому, что он считает возможным брать наши внутренние проблемы за основу.

Вот разрекламированная задача — к 2020 г. обеспечить нашу армию на 75 % современным оружием. Задача естественная для страны, желающей остаться и в XXI веке в ряду великих держав.

Но может ли решить эту задачу Россия своими силами?

Вспомним, что уже СССР к концу XX в. был поставлен в тупик тем, что только своими силами он не мог войти в эпоху звездных войн. Даже один современный самолет — ТУ-144 — оказался не по силам СССР. Не было возможности оснастить его необходимой компьютерной системой, так как для нее в СССР не было элементной базы — чипов.

Неужели Россия сможет добиться успеха, двигаясь по пути несравнимо более мощного СССР? Разве неясны выводы, которые напрашиваются в свете наших попыток создать ТУ-202 или Суперджет-100? Без массового участия западных фирм создать Суперджет оказалось невозможно.

Только в воспаленном мозгу недалеких людей может жить идея о том, что нам удастся, вовлекая Запад в наши мирные проекты, использовать технические достижения Запада для создания своего современного боевого оружия.

Первые же намеки на подобное развитие — вспомним попытку купить в ФРГ предприятия автоконцерна «Опель» с его наукой и техникой — были пресечены США на корню.

Да, у нас есть деньги. Много миллиардов. Да, на Западе масса желающих иметь в России рынки сбыта. Но повторить маневр Сталина с индустриализацией, когда Сталин сумел достать на Западе технику для наших военных заводов, нереально. Нереальны и другие успехи Сталина, сумевшего благодаря победе над Германией получить оттуда мощные заделы и для ракет, и для атомного оружия.

Общий вывод: нам надо ясно представлять свои интересы и преследовать свои цели. Но усиленно развиваться в XXI в. мы можем только как часть мирового процесса.

Нам необходима такая модель будущего, которая позволит России сохраниться в качестве одной из мировых держав, но при этом вписываясь в мировое развитие. Это единственно верный подход.

О стратегиях правящих сил Запада

Если смотреть на мир, то что делается в мире в части долгосрочных стратегий?

Мир — и Запад как его ведущее звено — находится в глубоком кризисе. Не случайно на последнем заседании Федеральной резервной системы США ее руководитель — Бен Бернанке — заявил, что главной в политике ФРС остается задача борьбы с кризисным будущим в США.

На планете появляются и усиливаются самые разнообразные кризисы. В них вовлекается все большее число стран. Есть все основания сделать честный вывод: начало XXI в. оказалось эпохой кризисов. Что это за кризисы?

Прежде всего, это военные *конфликты*: в Иране, в Афганистане, в Югославии, в Африке, в Чечне, в арабских странах.

Мир погрузился в террор. Рухнули башни небоскребов в Нью-Йорке. Взрывы — гостиницы в Индии, дома в Москве, лондонское метро. Стрельба в норвежском молодежном лагере. Пираты — давно забытые — в Индийском океане.

Границы, оставшиеся от прошлого, не признают и оспаривают десятки стран и народов. К уже привычным спорам вокруг границ в Африке, доставшимся от эпохи колониализма, добавились споры о границах между странами бывшего СССР. Выяснилось, что и в Европе немало недовольных границами. Распалась Югославия. На грани распада Бельгия. Каталония в Испании. Даже Шотландия заговорила о выходе из Великобритании.

Взамен идеологического конфликта либерализма и тоталитаризма пришли новые конфликты: половые, гендерные, религиозные, моральные, возрастные, бытовые.

Но самыми разрушительными факторами стали экономические *кризисы*. Даже

в Западной Европе чуть ли не каждый четвертый в Греции и Испании не имеет работы.

Научно-технический прогресс вступает в зоны, все более опасные для человека и человечества: геновая инженерия, модифицированные продукты питания, новые лекарственные средства и психотропики.

И еще один кризис: *социальный*.

Фундамент цивилизации — парная семья — вырождается. Массовую популярность приобретает движение за жизнь без детей. Мужчины и женщины не считают нужным ради одного ребенка связывать себя узами брака на десятилетия. Распространяются однополое браки.

Не менее опасен *кризис интеллектуального уровня* человечества. Интернет, мобильная связь, компьютеры стали частью новой эпохи. Но именно они снижают интеллектуальный потенциал.

Успехи в медицине ведут к прогрессирующему увеличению доли больных и инвалидов в обществе.

Как реагирует человечество на эти и другие, не названные мной, кризисы?

Как западный мир борется с кризисами?

Первый комплекс мер — **в духе старого монетаристского курса**. Речь идет прежде всего о сокращении государственных расходов.

Второй комплекс мер предполагает **возврат к мерам из арсенала кейнсианства и, особенно, некейнсианства**.

До своей капитуляции перед монетаризмом некейнсианство разработало и применило огромный арсенал мер регулирования экономического развития — от управляемой инфляции и до сосредоточения в руках государства и бюрократии целых отраслей экономики.

Именно кейнсианские методы — прежде всего запуск в США станка печатания чуть ли не по 100 миллиардов долларов в месяц (подчеркиваю — в месяц!) — обеспечили победу Обамы на выборах в США. Расплачиваться за это море долларов будут страны и люди, ранее накопившие запасы долларов.

Некейнсианские методы, конечно, эффективнее монетаризма. Но и они не могут спасти Запад.

Итог: ни меры неокейнсианского характера, ни монетаристские меры не приводят ни к подъему экономики, ни хотя бы к преодолению кризиса.

Спасут ли старые калоши?

Одной из важных черт нынешней российской дискуссии о генеральной линии на будущее является попытка реванша гайдаровского направления экономических реформ. Недавно в Москве состоялся форум, претенциозно названный Гайдаровским.

Наступление с флагом Гайдара связано с рядом обстоятельств.

Во-первых, с явным тупиком, в котором находится правящая партия России. Лидеры России мечтают и вроде бы можно попробовать предложить им — как Ельцину в 1991 г. — второе издание Гайдара.

Во-вторых, с надеждами на то, что за эти двадцать лет в основном вымерли многочисленные жертвы гайдаровских реформ. Есть поэтому шанс фальсифицировать историю.

Надо признать, что отсутствие у правящей партии четкой программы действительно создает площадку, которую можно без боя занять. Поэтому так важно восстановить правду о гайдаровском эксперименте над Россией.

Прежде всего, надо подчеркнуть, что никакой гайдаровской модели не существовало. Была монетаристская модель Международного Валютного Фонда, опробованная в Чили, Польше и некоторых других странах. Ничего особого для России не придумывали — просто пригласили консультантов из-за рубежа. В духе грибоедовского Чацкого из «Горе от ума»: когда «хлопочут набирать учителей полки, числом поболее, ценою подешевле».

Далее, о главной задаче реформы Гайдара. Главное — разрушение государственной собственности. Но в России три четверти этой собственности в промышленности составлял военно-промышленный комплекс. Практически главной задачей гайдаровской реформы стало уничтожение советского ВПК. Об этом почему-то стесняются говорить президенту защитники возрождения гайдаризма.

До ликвидации денежных накоплений у граждан нельзя было начинать приватизацию: собственность досталась бы гражданам, имеющим накопления. Поэтому к приватизации приступили только спустя несколько месяцев после отпуска цен и обесценивания накоплений.

Гайдар действительно уничтожил гигантские денежные накопления у граждан, как якобы главное препятствие для создания рыночной экономики. На деле уничтожение денег у населения — это уничтожение главного резерва для создания малого бизнеса. Оставили для частного хозяйства один путь — крупные собственники, олигархи.

Конечно, денежные накопления советского времени надо было связать. Но вовсе не большевистской экспроприацией, а вполне рыночными методами. Например, передачей земельных участков под деньги на сберкнижках.

В целом гайдаровская реформа заставила расплачиваться за итоги великого советского эксперимента не бюрократию, а народные массы России. Гайдар сделал народ главным ответчиком за прошлое. Народ, конечно, голосовал за КПСС и заслуживал наказания. Но главные выгоды от советского строя имела бюрократия. А ее-то Гайдар и спас. Миллионы пенсионеров остались с пустыми сберкнижками, а миллионы чиновников получили посты и должности в госаппарате нового ельцинского государства. Гайдаровский вариант реформ позволил захватить аппарат власти и администрации новой России в основном советской бюрократии.

Сверхзадача гайдаровской реформы состояла в том, чтобы спасти советскую бюрократию от суда за ошибки и преступления советской эпохи: уничтожение российской интеллигенции, уничтожение как класса крестьянства, прежде всего русского, гибель миллионов в массовых репрессиях, чуть ли не геноцид целого десятка нерусских народов, уничтожение природной среды, варварскую, грабительскую эксплуатацию природных ресурсов. И от ответственности за гибель миллионов в результате плохой подготовки к войне 1941–1945 гг. Мы сейчас ликуем в связи с юбилеем Сталинградской битвы. Это верно,

надо этим гордиться. Но почему в ноябре 1942 г. немцы оказались на берегах Волги?

Один из мифов о гайдаровской эпохе — миф о спасителе России, которую все бросили как тонущий корабль. Никто не хотел брать руль.

Это наглая ложь. Руль готов был взять Скоков. Хасбулатов. В конце концов и я. Но Ельцин всех отверг. Не из-за личной неприязни. Ко всем нам он относился в те месяцы нормально.

Но предлагаемые нами варианты реформ (по сути это были варианты китайского выхода из социализма) все без исключения означали, что Ельцину придется сдать реальную власть. Ведь он не знал экономики, путей ее регулирования. Главное — не имел модели реформ и должен был удовлетвориться ролью председателя заседаний, а потом — не исключено — уступить и эту роль.

А вот гайдаровская модель давала Ельцину другую перспективу: экономика развивается сама — с помощью невидимой руки рынка. А Ельцин спокойно сидит в Кремле или ездит по зарубежью.

И если сейчас деятели и участники гайдаровской реформы пытаются скрыть их смысл, то это объясняется одним. Эти люди не сумели ни войти в ряды олигархов, ни в ряды новой номенклатуры и — как запасные хоккеисты — сидят на бортике хоккейного поля, свесив ноги. С готовностью броситься на посты в аппарате власти и администрации. По первому свистку судьи. К тому же эти деятели, когда-то молодые, теперь подошли к пенсионному возрасту и у них остается последний шанс снова попасть если ни в Кремль, то хотя бы в Белый Дом.

Кстати, сам Егор Тимурович Гайдар был настоящим ученым, приверженцем — чересчур исступленным — одной из концепций. А в экономике особенно опасна вера во всеильность какой-то теории. Но судя по последним работам Гайдара, он начал — спустя годы — понимать страну, которую ему довелось возглавить. И я вовсе не уверен в том, что не вошел бы он сейчас в ряды Единой России, как сделали некоторые члены его команды.

Если четыре сценария бесперспективны, то есть ли им альтернатива? Она, на мой взгляд, есть. Ее я называю — для образности — пятым сценарием.

Идеология пятого сценария

Уже много лет и докладчики, и участники Давосского форума старательно не замечают того, что на улицах Давоса присутствуют со своими лозунгами сторонники игнорируемых Давосом позиций и взглядов.

Их можно объединить в два главных направления. Первое — антиглобалисты. Второе — противники финансового капитала с лозунгом «Захвати Уолл-стрит».

Антиглобалисты главную проблему видят в сформировавшейся после окончания холодной войны мировой пирамиде во главе с США.

Мировую глобализацию человечества антиглобалисты отождествляют с господством США. А США с ролью вершины мировой пирамиды не справляются потому, что ставят свои интересы выше всего. США эксплуатируют мир и особенно страны так называемого «третьего мира», составляющие 9/10 человечества.

Эксплуатация идет и по линии установления низких цен на добываемое в странах третьего мира сырье. И по линии существенно более низкого, чем в развитых странах, уровня зарплат. И по линии загрязнения окружающей среды третьих стран. И еще в десятках других форм.

Отсюда главная задача — разрушить глобальную систему, созданную и поддерживаемую США.

В усиливавшейся борьбе азиатских стран, стран Латинской Америки и Африки антиглобалисты видят позитив. Но особое значение антиглобалисты придают таким крупным странам третьего мира как Китай, Индия, Бразилия.

Второе направление условно называют «Захвати Уолл-стрит».

Это направление пытается выявить, что является основой господства группы стран-метрополий над миром, особенно США.

Главной базой этого господства называют финансовый капитал, а также мировые

сверхмонополии по добыче и переработке сырья, производству современной техники, особенно электронной.

Финансовое господство — это прежде всего господство банков и бирж. Всего того, что символизирует Уолл-стрит.

Финансовый капитал определяет курс валют. Он обеспечивает господство доллара в современном мире.

Если антиглобалисты главные причины трудностей современного мира видят в нескольких странах, прежде всего в США, то сторонники движения «Захвати Уолл-стрит» главного врага ищут глубже — внутри стран-метрополий. Главная причина бед современного человечества — мировой финансовый капитал.

И хотя оба течения противников современного устройства мира еще многого не договорили, а по многому еще и не согласны друг с другом, общая тенденция налицо. Она состоит в том, что формируется **альтернатива — Великая альтернатива**. Условно ее можно назвать **Пятым Сценарием**.

Попытаюсь, частично опережая реальный ход событий, определить некоторые постулаты этого подхода.

Постулаты пятого сценария

В целом и противники глобализма, и противники финансового капитала ставят под сомнение способность рыночного хозяйства как такового быть одним из фундаментов общества.

В пятом сценарии ставится под сомнение рынок как инструмент, способный эффективно решить проблемы общества. Ведь для рынка нужны и свобода, и конкуренция. А их-то в современном мире явно недостаточно.

Конкуренция связана по рукам и ногам государством и монополиями. Для свободной конкуренции нужны свободные деньги. А их трудно найти. И реальная ценность денег, их экономическая «весомость», каждый год меняется. С нынешними деньгами каких-то долгосрочных планов строить нельзя, особенно инвестиционных планов.

Все больше сомнений в курсе на экономию, на сокращение расходов как реального

инструмента строительства эффективной экономики.

Уменьшение расходов сокращает рабочие места и создает безработицу.

В мире достаточно ситуаций типа цунами, наводнений, торнадо, землетрясений, эпидемий, когда курс на экономию мешает правильно и своевременно подготовиться к подобным трудностям.

В таких ситуациях в чисто экономическом плане линия на расходование денег оказывается более перспективной.

В целом в экономике вместе с расходами появляются импульсы к развитию. Появляются рабочие места.

Создается впечатление, что создание и расходование знаменитого фальшивого доллара Кейнса более разумно, чем жесткое требование Евросоюза экономить и экономить. Перефразируя стихотворение Быкова, можно сказать, что экономия появится, «но не останется людей, чтобы воспользоваться ей».

Еще один отвергаемый пятым сценарием постулат современной цивилизации — об экономическом человеке.

В соответствии с этим постулатом человек имеет и сознание, и волю, и нравственность, и мораль. Но главное в нем, его основа — это его потребность в еде и одежде. Он человек экономический. Человек потребляющий. Человек-потребитель. Он стремится как можно больше или сразу потребить, или накопить запасы для будущего потребления.

Именно такой человек создал и развивал нынешнюю цивилизацию. В ней все подчинено интересам потребления.

Бесконечно растущее потребление предполагает непрерывно растущее производство. А такое производство предполагает рост потребления ресурсов нашей планеты. И уже видны перспективы исчерпывания этих ресурсов. Потребляющий человек выходит на то, что называют пределами роста.

Это с одной стороны. С другой, потребляющий человек все больше теряет свои человеческие качества. Он потребляет все больше того, что ему не нужно и без чего он может обойтись. В обеспечивающем его производстве растет доля ненужного производства.

Фиктивная необходимость в материальном производстве создает в конце концов базу для всей фиктивной экономики: денежного капитала, акций и т. д.

Ориентировка на потребление создает из экономического человека того, кого Герберт Маркузе, великий философ XX в., презрительно называл «человеком одного измерения».

И восстание сторонников альтернативы экономическому человеку понятно и объяснимо.

Фундаментальные изменения

Если рассматривать тотальную альтернативу нынешней цивилизации, то, несомненно, эта альтернатива **должна иметь другую идеологию.**

- Первый постулат новой идеологии и ее первая характеристика — **Разумность.** Не удовлетворение потребностей. И не экономичность при этом. И даже не эффективность. А именно Разумность. Эта цивилизация, основой которой должны стать Разум и Разумность.

Этот постулат можно обозначить и иначе. Не человек-потребитель. Не экономический человек. А **Человек Разумный.**

- Второй постулат альтернативной цивилизации — среди потребностей на первое место выходит **потребность развития Интеллекта.** Человек альтернативной цивилизации — **Человек Интеллектуальный.**

Главное в нем не набивание желудка едой, квартиры мебелью, сундуков вещами и обувью, а развитие и пополнение Интеллекта, «набивание» мозга, развитие ума.

В составе человеческой популяции становится главным тот слой, который в наибольшей степени обладает Разумом, Интеллектом, Знаниями. В широком плане — **Интеллигенция.** Она будет высшей кастой, элитой человечества, его подлинным мозгом. Не капиталистами. Не пролетариатом.

- Третий постулат новой цивилизации — признание **неравенства** людей. Возведение неравенства в систему. Признание неравенства

всех видов — интеллектуального, полового, генетического, возрастного, расового, религиозного, национального и т. д.

Признание неравенства позволит выделить все позитивное, все особенное. И то, что требует особого внимания. И то, что требует осторожности. Если неравенство опирается на Разумность, то оно не может не быть Справедливым. Каждый занимает свое место в соответствии с объективным показателем своего интеллекта. Вместо критериев имущества, денег, крови, расы — отбор только по интеллектуальным показателям.

Вопрос о неравенстве внутри человеческой популяции стал сейчас сверхважным. Ведь современной цивилизации нужна интеллигенция и ее творчество. А умственная деятельность — это поиск особого, нового. Творчество — это неравенство. И это неравенство надо как можно раньше выявлять и поощрять.

- Четвертым постулатом новой цивилизации, тоже логичным для ее разумности, станут **терпимость, лояльность, толерантность.**

Толерантность прежде всего идейная. Цивилизованное отношение к представителям других взглядов и представителям других идейных платформ. Толерантность ко всем неравенствам и всем отличиям от тебя.

- Пятый постулат альтернативной цивилизации — идея **организации.** Организованности и регулирования.

На место пассивного ожидания вместо ожидания «объективных» итогов, поиска автоматизма разного рода «невидимых рук» — будь то на рынке, будь то в охране среды или климата, — придет идея необходимости созидательного, разумного вмешательства.

Иного пути реализации Разумности кроме как доведения ее до организованности и управляемости, нет. Организованность — итог Разумности. Новая организованность — организованность на основе Разума.

Я отметил только некоторые «узлы» нового подхода. Но даже в такой, самой предварительной, формулировке они позволяют уже сейчас поставить вопрос о некоторых комплексах практических мер.

Возможные практические меры в духе пятого сценария

Ликвидация безработицы

Модели и советского, и гитлеровского государственного социализма исключали безработицу.

Это не случайно. Нет ничего более тяжелого для человека, чем невозможность найти работу. Наглядное свидетельство его ненужности обществу, в котором он живет. А для молодежи отсутствие работы особенно тяжело: тебя никто в этом мире не ждал и ты в нем лишний.

Безработица при капитализме была главным кнудом для производительного труда миллионов. Перспектива остаться без работы давила гораздо сильнее любых стимулов.

Поэтому именно безработица — особенно времен кризисов и Великой депрессии 1929 г. — стала одним из главных факторов поворота миллионов людей к государственному социализму в варианте национал-социализма, фашизма.

Опыт советского социализма показал, что обеспечение всех членов общества работой, во-первых, создает социальную стабильность. Во-вторых, снижает размер среднего заработка, так как котел произведенного надо делить на всех. В-третьих, исчезает экономический «кнут» принуждения к труду и падает стремление работать эффективнее. Строй государственно-бюрократического социализма с его всеобщей гарантированной занятостью быстро движется к тупику.

Современный постиндустриальный строй, как показывает опыт последних двух десятилетий, по существу остался с безработицей. Но безработица стала особенно нетерпимой на фоне тех растущих благ, которые постиндустриализм дает работающим.

Пятая модель несомненно **должна сочетать** как эффективное поощрение работающих, так и обеспечение работой всех желающих хотя бы с минимальным, а лучше средним, уровнем оплаты труда.

Логичен вывод о целесообразности **иметь в экономике две системы трудовой деятельности**.

Первую — основанную на конкуренции, обеспечивающей эффективность высокими заработками. Ее можно назвать сферой **конкурентной занятости**.

И вторую, в которой главным является обеспечение работой всех с достаточным для жизни уровнем среднего заработка. Эту сферу можно назвать сферой **социальной занятости**.

В этой сфере социальной занятости должны гарантированно получить работу все молодые после окончания семи классов школы. Все пожилые — до возраста пенсии в 70 лет. Все инвалиды. Все готовые к частичной работе, например, женщины с детьми. Все оказавшиеся временно безработными в сфере эффективной экономики.

Сфера социальной занятости должна быть самоокупаемой. Уровень заработка должен обеспечить самосодержание работающего.

Конкурентная эффективная экономика должна выделять часть ресурсов для сферы социальной занятости. Но именно для работающих в ней, а не для безработных.

Весомая часть окружающей нас жизни может быть организована как социальная занятость. Скажем, сбор и утилизация мусора. Ведь что может быть печальнее картины Неаполя, где тысячи безработных и тысячи тонн завалов мусора на улицах. Или миллионы гектаров запущенных лесов. Или стаи бездомных городских собак. Или годами неремонтируемые городские коммуникации. Безобразные дороги. Пустующие земли. И т. д. И т. п.

Все эти участки малоперспективны при высоких заработках конкурентной экономики. Но они вполне могут существовать как сферы социальной занятости.

Грубо говоря, вместо дополняющего сегодня сферу эффективного труда мира безработицы надо иметь мир социальной занятости. Другого достойного людей решения тут нет. Этот вывод логичен в свете великого открытия современной физики — принципа дополнительности Бора как одной из основ Вселенной.

Создание сферы социальной занятости — одна из первых задач будущего.

Ликвидация финансового капитала и олигархов

Как ни тужатся, как ни надувают щеки представители финансового капитала, — и им самим, и всему обществу ясно, что финансовый капитал проблем XXI в. не решил. И финансовый капитал должен быть ликвидирован как изжившая сама себя социальная форма.

Оперируя деньгами, утратившими свою золотую основу и превратившимися в бумажки, с кем-то утвержденной ценностью, финансовый капитал стал сферой фиктивных занятий, спекуляций и махинаций, стал самой паразитической частью общества.

Я однажды уже излагал возможные пути преодоления финансового капитала.

Это прежде всего ликвидация самих сфер, где деньги приносят доход как деньги. Где действует то, что Маркс называл схемой Д-Д. Ликвидация банков. Для хранения свободных денег — в основном без всякого процента — достаточно иметь сберегательные кассы и общества взаимного кредита.

Это ликвидация свободно продаваемых акций. Это ликвидация учреждений, торгующих акциями, — бирж.

Участие членов общества и работников в качестве совладельцев капитала предприятий вполне можно обеспечить без продаваемых и покупаемых акций. Есть и сейчас немало организаций, где совладельцы отдают при уходе свою долю собственности самой этой организации. А она — при желании — находит другого владельца этой доли.

Один разгневанный финансист сказал мне: «Вы хотите отбросить общество на сто-двести лет назад». Я сказал: «Я хочу вывести общество из мира спекуляции и махинаций. Уйти из мира, где деньги приносят деньги, не попадая в сферу производства реальных ценностей. Закройте на месяц-два биржи и убедитесь, что ничего катастрофического для мира не произойдет. А вот финансовые паразиты начнут погибать один за другим».

А так как никого, кроме них, в нынешней финансовой сфере нет, то погибнет сфера финансового капитала. Как когда-то погибла в прошлом в России земельная собственность церкви, а в XX в. сталинские МТС,

хрущевские совнархозы и прочие попытки присосаться и кормиться на теле живой экономики.

Обуздать номенклатуру

Современное общество не может существовать без бюрократии и ее верхушки — номенклатуры. Поэтому невозможно говорить о ликвидации бюрократии, как в отношении финансового капитала. Речь может идти об ограничениях. Существенных ограничениях. По существу — об **обуздании номенклатуры**.

Сейчас на митингах оппозиции много говорят о политических механизмах демократии, которые обуздали бы номенклатуру. Предлагаемые меры, например, выборы судей народом и финансирование их деньгами народа, правильны.

Но я глубоко убежден, что сломить всевластие бюрократии можно только экономическими мерами: урезать ее главную опору — денежные ресурсы.

Откуда деньги у нашей номенклатуры? Это налоги с бизнеса и населения и рента от полезных ископаемых. Поэтому именно в налоговой и рентной политике должны предлагаться главные изменения, если мы хотим обуздать номенклатуру.

Налог с населения. При демократии с каждого члена общества надо брать равный по сумме налог на общие нужды страны. В России сотни лет, с Петра I, была подушная подать — равная с каждой души (правда, мужской). А сегодня каждый обязан платить равный налог в котел общих расходов. А налог с доходов надо изменить. Почему те, кто больше получает доходов, платят больше? Нельзя, как сейчас, наказывать тех, кто лучше работает.

Конечно, надо получателей больших доходов заставить весомо участвовать в развитии системы, которая сделала их богатыми. Но облагать надо со смыслом.

В первую очередь, облагать ресурсы. Ресурсы: это земля, здания, оборудование. Когда-то, почти полвека назад, во времена подготовки в 1965 г. реформы Косыгина, мы предложили ввести плату за фонды. Чтобы заводы не накапливали лишнего, а имеющееся

использовали с отдачей, превышающей эту плату за фонды.

Теперь тоже нужно брать налог с тех, у кого ресурсы. Больше ресурсов — плати больше. Сейчас налог платят не за ресурсы, а от результатов. Опять-таки, платит тот, кто лучше работает.

Далее, надо налог с предпринимателя разбить на три части. Одну он платит государству. Вторая тоже идет государству, но ему государство предлагает список: образование, культура, освоение Сибири и т. д. Он из этого списка уже может выбрать, куда конкретно пойдут его деньги. А третью часть налога он тоже отдает государству, но цель полностью выбирает по своему усмотрению. Если в списке государства нет охраны природы Севера, а он считает это важным в свете перспективы добычи в Арктике нефти, он может эту третью часть налога направить туда.

Надо далее налог разделить на три вида: в бюджет государства, в региональный, в местный. Это сделает региональную и местную власти более независимыми от центральной бюрократии.

Очень важно заранее выделять, что из налога пойдет на долгосрочные цели.

В начале семидесятых годов при одобрении тогдашнего премьера СССР А. Н. Косыгина группа советских экономистов изучала опыт США по созданию TVA (корпорация по развитию реки Теннесси). Мы не раз ездили в США. И обнаружили — среди прочих важных характеристик — и то, что в свое время президент США Рузвельт был очень озабочен тем, как сделать проект TVA независимым и от конгресса США, и от его собственной администрации. Чтобы на деньги долгосрочного проекта никто не мог покуситься. Именно так формировались потом в США не только проект TVA, но и проекты по атомной бомбе или по космосу.

При такой системе защищенности долгосрочных проектов власть номенклатуры ослабевает существенно. Особенно над наукой, культурой, образованием.

И еще один путь экономического ослабления влияния номенклатуры. Речь идет

о механизме финансирования из фондов бюджета образования, науки, культуры, спорта.

Несомненно, эти важные сферы без поддержки государства, только за счет денег населения, эффективно развиваться в нужных XXI в. размерах и формах не могут. Но с другой стороны, в варианте, когда государство, то есть бюрократия прямо дает деньги школам, театрам, спортивным клубам, бюрократия получает возможность командовать. Ей нужны какие-то критерии дележа денег и, в конце концов, среди этих критериев мнения номенклатуры, вкусы номенклатуры, желания номенклатуры приобретают весомую роль. В итоге от номенклатуры начинает зависеть, что будут преподавать в школе, какие спектакли выберет театр, какие виды спорта получают субсидии и т. д. Объективная потребность общества в участии государства в финансировании социальной сферы превращается в субъективное командование номенклатуры.

Надо создать систему, при которой **деньги дает государство**, но идут они образованию, культуре и т. д. **не из рук номенклатуры, а из рук граждан**, которые и будут главным фактором того, кому и сколько получить средств.

Конечно, есть сферы, вроде теоретической физики или археологии, где граждане мало что могут решить. Но и тут нужно, чтобы распределением государственных средств ведали не бюрократы, а сообщества специалистов, интеллектуалов.

А основные средства можно передавать из государственных фондов через граждан. Например, по схеме, которую мы применили в Москве, когда я был сначала председателем Моссовета, а потом мэром. Все деньги, которые были выделены городом на дошкольников, мы разделили на их число и получилось 70 руб. в месяц. Эту сумму получал каждый москвич-дошкольник. А семья решала: если ребенок посещает городские ясли или садик, деньги идут туда. Если остается дома, деньги платят маме. Если родители хотят выбрать садик более дорогой, доплачивают к 70 руб. из семейного бюджета. Власть бюрократии над очередью в детские сады кончилась. Началась конкуренция детсадов за привлечение

ребенка (раньше были взятки за место в саду). И т. д. И т. п.

Я уверен, что решение сегодня проблем, например, высшего образования требует такого же изъятия финансирования из рук номенклатуры и передачи решения вопросов финансирования вуза частично студентами и их родителям, частично потребителям выпускников вуза, частично организациям ученых.

Возможно, что для наведения порядка с дележом налога целесообразно иметь в нашем парламенте особую Финансовую палату. Ее депутатов должны избирать только те, кто платит налоги. Сейчас деньги налогов делят депутаты, избранные вне связи с тем, кто и сколько платит налогов.

Весомой частью ресурсов номенклатуры является рента от добычи сырья. И возникает противоречие — сегодняшняя номенклатура (по преимуществу временщики) растрачивает ресурсы будущих поколений. Значит и тут нужны перемены, ограничивающие права правящей номенклатуры в части использования ренты.

Еще раз подчеркну, без реорганизации налоговой и рентной систем нам от вакханалии номенклатуры не избавиться.

* * *

Миру, России, как и каждому человеку, чтобы встречать проблемы, необходимо иметь путевую звезду.

Для России долгие годы таким ориентиром на десятки лет была идея Сергея

Радонежского об освобождении от Золотой Орды. Потом — идея первых Романовых о превращении России в европейскую державу. А для СССР — позитивная идея индустриализации и ложная идея победы в новой мировой войне.

Сегодня — и тут я согласен с президентом В. В. Путиным — тоже остро необходима долгосрочная идея. Но в предлагаемой им интерпретации этой идеи не хватает глобальной идеи. В такой ситуации реальна уже упомянутая мною поговорка античности: когда не знаешь куда плыть, никакой ветер не будет попутным.

Исключительная сложность в том, что сегодня, как в эпоху кризиса античности, как в эпоху кризиса капитализма к началу XX в. — необходимы не меры по замене частей, а полная перестройка.

Надо, конечно надо, заниматься всеми проблемами — и, очередными, и среднесрочными, и долгосрочными. Но еще важнее — думать о всей глобальной перспективе.

Это не под силу ни номенклатуре и бюрократии, ни финансово-монопольной олигархии. Это под силу только интеллигенции и особенно ее интеллектуальной элите.

В год Змеи, наступившем 10 февраля, уместна такая аналогия: нужна не линька, а смена всей кожи, как делает змея. Один из вариантов такого «вылезания из кожи» я и назвал пятым сценарием.

А в целом — каждый из нас должен думать. Никто в этом нас не заменит.